

УДК 342.5

DOI: 10.34670/AR.2025.13.39.011

Особенности правовой регламентации государственно-экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду в современной России

Шуров Елисей Алексеевич

Аспирант,
Кафедра государственного права,
Юридический факультет,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: eliseyshurov@gmail.com

Аннотация

В статье представлены причины актуальности рассмотрения современного состояния государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Рассмотрены основные положения Федеральных законов «Об экологической экспертизе», «Об охране окружающей среды», а также проанализированы новейшие подзаконные акты - Постановления Правительства РФ №694 от 28.05.2024 и №1644 от 28.11.2024, которые определяют порядок государственных процедур и правил проведения ОВОС. Сделан акцент на новых требованиях к публичности, цифровизации, отмечено расширение механизмов участия общественности и совершенствование процедурных аспектов. Особое внимание уделяется анализу порядка формирования экспертных комиссий, проблемам независимости экспертов, а также положительным сторонам и недостаткам принятых нормативных актов. Предложены пути совершенствования законодательных норм, включая рекомендации в области усиления качества экологической экспертизы, прозрачности процедур и реального участия граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуров Е.А. Особенности правовой регламентации государственно-экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду в современной России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 96-106. DOI: 10.34670/AR.2025.13.39.011

Ключевые слова

Государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ), оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), общественные обсуждения, цифровизация, эксперты, правовое регулирование, экологическая безопасность, экологическое право, публичность, нормативные акты, реформы, независимость экспертизы.

Введение

Актуальность рассмотрения современного состояния государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) объясняются несколькими объективными причинами. Во-первых, стремление к ускоренному развитию и замещению импорта вызвали рост числа новых крупных инвестиционных проектов. Государство и бизнес заинтересованы в упрощении процедур согласования, что нередко ведет к попыткам смягчить или ускорить экологические процедуры. Во-вторых, оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) по-прежнему не имеет собственного федерального закона, несмотря на международные обязательства и существование проектов соответствующих законов. В-третьих, чрезвычайные происшествия последних лет, такие как авария в Норильске (2020), аварии на трубопроводах подталкивают к ужесточению экологических требований, ревизии экспертиз, обсуждению повышения персональной ответственности.

Таким образом, обсуждение и совершенствование правовой регламентации ГЭЭ и ОВОС – один из ключевых вопросов современного экологического права России.

Основная часть

Правовые основы и порядок проведения государственной экологической экспертизы закреплены в следующих нормативных актах:

- Федеральном законе «Об охране окружающей среды»,
- Федеральном законе «Об экологической экспертизе»,
- Постановлении Правительства РФ от 28.05.2024 №694;
- Постановлении Правительства РФ от 28.11.2024 г. №1644.

Охарактеризуем данные правовые документы в части государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

В ФЗ «Об охране окружающей среды» [3] ГЭЭ и ОВОС рассматриваются как последовательные этапы, но, тем не менее, обладающие самостоятельностью. Поясним этот постулат. ОВОС – этап анализа, который проводит сам инициатор деятельности (к примеру, компания или ИП). Этот анализ предусмотрен обязательной частью проектной документации. ГЭЭ выступает следующим этапом, где независимые государственные эксперты дают свое заключение относительно того, насколько проект (на основе данных ОВОС) отвечает экологическим требованиям.

Таким образом, ОВОС фокусируется на прогнозировании и предупреждении негативных последствий, тогда как ГЭЭ – это уже контрольная стадия принятия решения о разрешимости деятельности с экологической точки зрения.

Статья 32 данного закона устанавливает обязательность проведения ОВОС независимо от формы собственности инициатора: это могут быть как крупные корпорации, так и малый бизнес, индивидуальные предприниматели. Это делается для того, чтобы любые потенциальные источники угрозы экологии проходили единый фильтр контроля. Таким образом, акцент в положении п.1 ст. 32 сделан на предотвращение загрязнения и других экологических последствий до запуска любого по масштабу предприятия.

П.3 ст. 32 Закона устанавливает требование соблюдения порядка подготовки материалов в части делегирования уполномоченным органам. Это позволяет оперативно менять требования в зависимости от отрасли, технологического прогресса и новейших рисков. Унификация форм и методик происходит уже на уровне подзаконных актов, приказов, временных рекомендаций,

а не самого закона.

Акцентируем внимание на проблемных аспектах положений закона. Во-первых, как следует из п.1 ст. 32 Закона, определен лишь общий принцип такого воздействия, простыми словами, если есть возможность воздействия, нужна ОВОС. Однако, отсутствует подробный перечень видов такой деятельности, либо же законодательно установленных критериев для четкого понимания кто, когда и в каком объеме обязан проводить ОВОС. Это порождает соответствующие разночтения при правоприменении, а также открывает путь к произвольному толкованию.

Во-вторых, как уже отмечалось, отсутствует единый федеральный закон, который бы позволил ориентироваться на четко установленный пошаговый регламент с указанием перечня обязательных этапов ОВОС. Это приводит к проблеме некачественного проведения ОВОС, порождая в дальнейшем судебные споры.

Очевидно, что рассматриваемые нормы имеют первоочередную важность для предотвращения экологических угроз, но пока носят рамочный и декларативный характер. Главные риски заключаются в возможности произвольного применения норм Закона, практическом игнорировании процедуры ОВОС из-за отсутствия внятных механизмов исполнения и контроля.

Таким образом, назрела необходимость разработки отдельного закона или отдельной главы в ФЗ «Об охране окружающей среды», которая бы подробно регламентировала процедуру ОВОС, где были бы четко определены этапы, критерии, а также сроки и ответственность установленных законом лиц.

Пункт 1 ст. 33 Закона определяет, что главная цель экологической экспертизы заключается в оценке того, насколько проект соответствует экологическим требованиям, чтобы предупредить негативное воздействие на окружающую среду до реализации проекта.

Объектами экспертизы, исходя из буквы Закона, являются документы и (или) документация (не только проектные документы, но и иные обосновывающие и описательные материалы), к примеру проекты строительства, технологические регламенты, оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), требования к размещению отходов, использованию ресурсов и пр.

Основополагающие задачи экспертизы заключаются в выявлении потенциальных рисков, отклонений, просчетов на раннем этапе, предостережений от негативных последствий, при необходимости отклонении всего проекта. Таким образом, мы можем рассматривать нормы статьи с точки зрения предупредительного механизма правовой охраны природы.

Пункт 2 ст. 33 имеет отсылочный характер на ФЗ №174-ФЗ «Об экологической экспертизе», где представлена подробная детализация нормативного закрепления видов экологических экспертиз, процедурных стадий, видов субъектов и порядка ее организации, требований к составу и содержанию экспертиз, а также сроков, форм завершения и порядка обжалования результатов.

Данная статья, однако, носит скорее рамочный характер, так как она отсылает нас к другому Закону – ФЗ №174-ФЗ. Помимо этого, в статье не обозначены субъекты, на которых возложено бремя прохождения подобной экспертизы, отсутствует механизм инициирования, а также не понятны критерии взаимодействия с органами исполнительной власти.

Статья страдает размытостью самой формулировки: документы и (или) документация), что порождает в практике применения определенные разночтения.

Следует также отметить отсутствие связующих конструкций с ОВОС, так как именно она фактически является ядром обосновывающей документации, однако, требований к интеграции двух процессов в статье не заложено.

Таким образом, отметим, что статья 33 ФЗ №7-ФЗ выступает общим правовым фундаментом, обеспечивая необходимую правовую связку для экологической экспертизы как обязательного этапа согласования проектов, но требует существенного расширения и детализации для гарантии эффективности и прозрачности экологической экспертизы в России. Совершенствование возможно за счет «наполнения» статьи содержательными нормами, отражающими как российские, так и лучшие международные стандарты.

На наш взгляд, было бы целесообразным включение в статью перечня ключевых принципов проведения экспертизы, заключающихся в научной обоснованности; прозрачности и доступности; учете мнения общественности, а также независимости и персональной ответственности экспертов.

Следует непосредственно в статьях данного Закона привести исчерпывающий перечень (или принцип формирования перечня) объектов, подлежащих обязательной экспертизе, а также прописать минимальный порядок прохождения экспертиз (этапы, сроки, права заявителя, порядок уведомления и участия граждан).

Исходя из отсутствия правовых норм на данный момент, необходимо провести законодательное закрепление обязательной интеграции ОВОС и экологической экспертизы, а также установление запрета на экспертизу без результатов полноценной ОВОС.

2. Постановление Правительства №694 от 28 мая 2024 года утверждает новое Положение о проведении государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). Этот документ имеет силу обязательного нормативного акта и детализирует порядок и этапы проведения ГЭЭ на всей территории России, определяя полномочия органов, процедуру организации, полномочия экспертов и специфические требования к проведению экспертизы [“Постановление Правительства России от 28 мая 2024 г. №694 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы»”, www.gov.ru]. Ранее действовало Положение Правительства №1796, которое утратило силу.

Охарактеризуем основные изменения и нововведения, принятые на уровне Правительства и внесенные в данный нормативно-правовой акт.

Во-первых, новый документ заменил сразу несколько нормативных актов, которые действовали ранее, объединив их требования в единый порядок, установив четкую регламентацию стадий ГЭЭ, включая подготовительный этап, процедуру подачи документов, рассмотрение материалов и порядок вынесения заключения.

Во-вторых, в проведение государственной экологической экспертизы введены элементы цифровизации посредством внедрения электронных сервисов. Так, подача и рассмотрение материалов допускается в электронном виде путем использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее - единый портал) или ведомственного программного ресурса в форме электронных документов.

В-третьих, дано более детальное описание объектов, подлежащих ГЭЭ, с учётом новых направлений промышленности и экологических технологий (конкретные объекты государственной экологической экспертизы федерального уровня и объекты государственной экологической экспертизы регионального уровня, определенные в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе»)

В-четвертых, в Постановлении уделяется повышенное внимание к общественному контролю через расширение механизмов публичных обсуждений, повышения требований к информированию местных жителей на различных этапах экспертизы. Так, чт. 20 устанавливает, что в заседаниях экспертной комиссии могут участвовать в качестве наблюдателей через своих

представителей общественных организации (объединения), осуществляющие общественную экологическую экспертизу в установленном Федеральным законом «Об экологической экспертизе» порядке, при наличии запроса.

Пункт «в» ст. 23 определяет обязательное рассмотрение экспертной комиссией документов, отражающих общественное мнение по объекту экспертизы, заключения общественной экологической экспертизы, замечания по объекту экспертизы, поступившие в ходе общественных обсуждений объекта экспертизы, а также поступившие от общественных объединений и граждан аргументированные предложения по экологическим аспектам хозяйственной и иной деятельности, которая подлежит государственной экологической экспертизе, с подготовкой материалов, обосновывающих их учет при проведении государственной экологической экспертизы. Заседания экспертной комиссии могут проходить как в очной форме, так и с использованием средств дистанционного взаимодействия, что также способствует общественному контролю за принятыми решениями.

В-пятых, установлены конкретные сроки для каждого этапа экспертизы и процедуры обжалования, а также введена персональная ответственность государственных экспертов и членов комиссий.

При всех очевидных достоинствах данного нормативного документа, выражающихся в прозрачной процедуре на всех этапах осуществления; введения обязательных сроков и процедурного контроля; цифровизации, что сказывается на снижении «человеческого фактора» и т. п., Постановление все же обладает рядом недостатков.

Цифровизация – несомненное преимущество современности, однако, цифровые платформы могут быть недоступны или неудобны для некоторых групп заявителей, особенно в регионах. Так, нормативные положения Постановления не содержат гарантированной «офлайн»-альтернативы или пошаговой поддержки для уязвимых групп (например, жителей сел, малых городов, пожилых людей, организаций без квалифицированного IT-персонала). Пункт 6 Постановления не предусматривает специально прописанную возможность подачи документов на бумажном носителе, либо сопровождения заявителя в случае отсутствия доступа к интернету. В этом заложен риск «цифрового неравенства», когда значительная часть населения, особенно в глубинке, будет фактически отстранена от участия в публичных процедурах.

Таким образом, следует внести в Положение пункт об обязательной возможности подачи всех заявок, материалов и получения информации как через электронные сервисы, так и в традиционной бумажной форме.

Также необходимо включить в постановление требование (или разработать отдельный приказ), обязывающее органы экологической экспертизы организовывать консультации, «горячие линии», мобильные пункты и разъяснительные встречи для жителей регионов и социально незащищенных групп.

Следует также предусмотреть наличие бумажных копий проектов и ОВОС в администрациях районов и муниципалитетов.

Также необходимо разработать программы цифрового обучения посредством создания курсов о том, как пользоваться интернет-платформами ГЭЭ, а также выделить финансирование для процедуры разъяснения в СМИ, на радио и телевидении.

Таким образом, цифровизация требует развития не только платформ, но и доступности, разъяснительной работы и офлайн-сервисов, потому, что только так можно будет достичь полноценных гарантий прав всех групп граждан.

Следующий проблемный аспект касается назначения экспертов в соответствующие комиссии. Пункт 3 Постановления определяет, что экспертные комиссии по ОВОС

формируются Росприроднадзором (или его территориальными органами) для федеральных объектов, а уполномоченными органами регионов, соответственно, для региональных. Причем, в состав таких комиссий входят наравне со штатными сотрудниками этих органов еще и внештатные эксперты. Проблемное поле включает назначение как раз таких экспертов. К данным лицам могут относиться преподаватели и ученые ВУЗов и научно-исследовательских институтов (по направлениям экология, биология, почвоведение, химия и др.); специалисты инженерных и изыскательских компаний; практикующие специалисты в области охраны окружающей среды, а также сертифицированные независимые эксперты и представители экспертных организаций.

Внештатные эксперты приглашаются на основании письменного предложения или по результатам открытого отбора (для этого существуют специализированные профессиональные реестры и перечни, которые ведут органы власти). Для некоторых крупных объектов предусматривается возможность проведения конкурсного отбора экспертов или компаний-экспертов (иногда такой порядок оговаривается отдельным внутренним актом).

Проблема состоит в размытости процедуры отбора, так как Постановление и ФЗ-174-ФЗ не содержат детального порядка конкурсного или независимого отбора внештатных экспертов – это оставлено на усмотрение органа. Соответственно, также отсутствуют требования к обязательности ротации, процедуре исключения (к примеру, за нарушения) их из реестра экспертов.

К тому же, собственник реестра (например, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования или региональный орган) вправе выбирать членов комиссии «по собственному усмотрению» из числа лиц или организаций, внесенных в реестр, что увеличивает риски лоббирования или коррупции.

Следует признать, что объективная проверка отсутствия конфликта интересов проводится только по личным заявлениям и справкам, что не является надежным механизмом аффилированности.

Отметим, что не во всех регионах реестры экспертов открыты и доступны, а критерии включения и исключения являлись бы открытой публичной информацией.

Таким образом, правила назначения экспертов в экспертные комиссии в целом определены, но процедура отбора внештатных специалистов не унифицирована и порой закрыта для контроля. Эта область, соответственно уязвима для административного влияния, не всегда обеспечивая реальную независимость и высокий уровень экспертизы.

Во избежание обозначенных проблем, следует на уровне Закона закрепить обязательность открытого конкурса (или, как минимум, предусмотреть отбор по прозрачным, понятным критериям, которые также будут опубликованы) для формирования экспертных комиссий по наиболее значимым объектам.

Также следует закрепить ротацию, исходя из правила, закрепляющего, что один эксперт не может более конкретного числа раз в год входить в одну и ту же комиссию или рассматривать проекты одного и того же заявителя.

Уместно также для заявителей и общественности ввести упрощенные механизмы подачи жалобы на эксперта.

В целом, для минимизации рисков в подборе экспертов и повышения общественного доверия к государственной экологической экспертизе, необходимы детальные процедуры отбора, открытые реестры, а также независимый внешний контроль за персональным составом комиссий.

Можно сделать вывод, что Постановление Правительства РФ № 694 представляет собой современный и комплексно сформированный акт, который существенно продвинул вперед процедуру ГЭЭ, в области ее открытости и управляемости. Он закладывает фундаментальные основы для эффективности экологической безопасности России, привнеся элементы цифровизации и контроля.

Однако ряд системных проблем, которые заключаются в недостаточной детальности критериев, недоработанностью механизмов ответственности и общественного контроля, сохраняется. Для их устранения требуется дальнейшая корректировка законодательства для достижения цели обеспечения полноценной защиты окружающей среды и интересов общества.

3. Первым федеральным подзаконным актом, который подробно регламентирует порядок проведения ОВОС в России, является Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 №1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» (вместе с «Правилами проведения оценки воздействия на окружающую среду») ["Постановление Правительства России от 28 ноября 2024 г. №1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду»", [www](#)]. Постановление №1644 впервые создает ясный, прозрачный и общественно-ориентированный алгоритм проведения ОВОС, способствуя, таким образом, более эффективной защите окружающей среды [1]. Документ вводит «Правила проведения ОВОС» и утверждает процедурные, содержательные и организационные требования к проведению этого этапа экологической оценки.

Целью подзаконного акта является введение процедуры ОВОС как обязательного элемента, обладающего прозрачностью и единством для всех субъектов хозяйственной деятельности, максимально приближенным к международным стандартам.

Постановление предметно закрепило этапы ОВОС, которые должны проходить до стадии разработки проектной документации в следующей последовательности ["Консультант плюс: С 1 марта 2025 г. устанавливаются правила проведения оценки воздействия на окружающую среду...", [www](#)]:

1. Предварительная оценка (если заказчик решит ее провести)
2. Подготовка и общественное обсуждение технического задания, его утверждение и публикация в интернете
3. Проведение исследований по ОВОС
4. Подготовка и публикация предварительных материалов ОВОС
5. Уведомление органов власти и/или местного самоуправления о проведении общественных обсуждений
6. Проведение общественных обсуждений предварительных материалов
7. Подготовка окончательных материалов ОВОС и их размещение в интернете для общественного ознакомления

Таким образом, можно отметить усиление требований к информированию и участию общественности в части обязательных публичных обсуждений (слушаний) с извещением в СМИ и в ИТС «Интернет», обязательном учете всех поступивших предложений, а также предоставления возможности подавать замечания в течение всего времени подготовки ОВОС. Постановление, таким образом, делает процедуру ОВОС максимально прозрачной и последовательной: оно гарантирует участие общества на каждом основополагающем этапе, делая информацию максимально открытой, способствуя реальному предотвращению экологических рисков еще до принятия решений о реализации проектов.

Постановление в п.8 регламентирует расширенный перечень факторов, к которому теперь

отнесены не только выбросы и сбросы, но и шум, вибрация, радиация, отходы, изменение гидрологического режима, биоразнообразие. Учитываются также кумулятивные эффекты (влияние в пределах и за пределами участка размещения).

ОВОС теперь становится необходимой частью исходных условий для государственной экологической экспертизы и государственной экспертизы проектной документации, так как без оформленного и прошедшего процедуру ОВОС отчета теперь невозможно двигаться по цепочке согласований.

Документом установлена цифровизация и открытость, так как все этапы ОВОС сопровождаются обязательным размещением документов и результатов онлайн (в открытых государственных реестрах и региональных системах). К примеру, конкретизируем этот постулат пунктами 28 и 29 «Правил проведения оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС).

П.28 устанавливает, где и как должно быть размещено уведомление о проведении общественных обсуждений по ОВОС в целях обеспечения максимальной публичности и информированности потенциальных участников.

Обязательными площадками для размещения установлены официальный сайт уполномоченного органа и/или информационная система, предназначенная для таких публикаций (например, региональный портал, Единый портал государственных и муниципальных услуг – ЕПГУ и др.).

Помимо этого, информация должна быть зафиксирована в Федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды (ФГИС СОС), согласно приложению №28 к Положению о ФГИС СОС («Постановление Правительства РФ от 19.03.2024 №329» [“Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 329 «О федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды», www]). Отметим, что данная информационная система действует как централизованное цифровое хранилище информации об экологии на территории всей Российской Федерации.

Иные средства массовой информации задействуются в случае, если это прямо установлено нормами правовых актов субъектов и муниципалитетов (например, размещение объявлений в районных газетах, в теле- и радиопрограммах).

Пункт 29 уточняет, что уведомление об общественных обсуждениях может быть доведено до сведения граждан не только в цифровом виде, но дополнительно офлайн.

Способами подобного информирования выступают:

- информационные стенды (размещение уведомления на специальных досках объявлений/стендах возле здания уполномоченного органа);

- иные способы доведения информации, к которым Постановление относит рассылку по почте или через советы домов; публикацию в доступных местах; посредством мобильных приложений или через мессенджеры (по согласованию).

Таким образом, орган власти теперь доводит информацию до жителей и потенциальных участников ОВОС не только на бумажных носителях или только «в интернет-пространстве», а всеми доступными средствами, которые установлены законодательно.

Теперь органам власти вменено в обязанность осуществлять публикацию в ФГИС СОС. Также дано разрешение на использование региональных и муниципальных СМИ, что позволяет получить реальный доступ к информации для всех групп (в том числе социально уязвимых и не имеющих доступа к интернет-среде).

Отметим, что это является новеллой в российском праве, так как подобная многослойная система оповещения для процедур ОВОС увеличивает прозрачность и позволяет привлечь

к участию широкие круги общества.

Такой подход обеспечивает информирование максимально широкой аудитории, осуществляемое как посредством инструментов интернет, так и традиционных СМИ, а также официальных правовых каналов.

Заключение

Исходя из приведенных фактов можно отметить, что к числу несомненных достоинств документа можно отнести его прозрачность и унифицированность, которые заключаются в универсальности требований для субъектов всех форм собственности.

Также установлена максимальная детализация стадий, что исключает произвол в трактовке сроков и обязательств. Наконец стало возможным реальное вовлечение населения через осуществление обратной связи, подачу замечаний и участие в слушаниях.

Фокус документа сосредоточен на комплексном экологическом анализе, охватывая собой все ключевые факторы опасности и среды.

Огромным преимуществом является также обязательность публикации ОВОС-материалов в интернете для целей доведения информации до местных жителей и экспертов.

Однако, как и любой нормативный акт, Постановление имеет слабые стороны регулирования некоторых аспектов.

Документ фиксирует этапы, но не представляет конкретные механизмы оценки качества анализа воздействия (например, допускается поверхностный анализ ради соответствия процедуре).

Проектировщик, заинтересованный в положительном результате, чаще всего заказывает ОВОС той же аффилированной структуре, так как не установлено конкретное требование об обязательной внешней экспертизе до внесения в экспертизу проекта. Соответственно, необходимо дополнить Постановление нормой, которая бы запрещала разрабатывать ОВОС лицу, которое непосредственно входит в структуру проектировщика (или заказчика).

В ряде случаев список участников, а также качество информирования и учет замечаний остается на усмотрение заказчика, что непосредственно сказывается на контроле итогов. Или же заказчик и организатор слушаний могут сделать формальные «описки» (например, «замечание учтено», «не относится к тематике» и т. п.), таким образом не оказывая реальное воздействие на проект. В этом случае необходимо на уровне законодательства закрепить требование к формальному обоснованию решения по каждому поступившему предложению, предусмотрев, в том числе, мотивированный письменный ответ заявителю.

Привязка к обязательному размещению материалов онлайн может исключить жителей малых и отдаленных территорий. Эта же проблема присуща, как уже отмечалось, Постановлению Правительства №694 от 28 мая 2024 года. Исходя из этого, здесь также целесообразны предложения, внесенные в раздел об информатизации Постановления Правительства №694 в части организации консультаций, «горячих линий», мобильных пунктов и разъяснительных встреч для жителей регионов и социально незащищенных групп соответствующими органами, а также организации программ цифрового обучения.

После проведения краткого анализа Постановления Правительства №1644, можно заключить, что нормативно-правовой акт обеспечил цивилизованный, контрольный, детализированный подход к учету экологических рисков еще до начала проектирования.

Постановление формализовало ответственность государства и бизнеса, создавая

возможности для полноценного диалога с обществом.

Однако необходим следующий этап работы: в части муниципального и независимого контроля за качеством ОВОС, максимальной независимости экспертов, полноценном вовлечении граждан и медиапространства, а также унификации доступа не только онлайн, но и офлайн.

Реализация этих мер позволит рассматривать ОВОС не с позиции формальной процедуры, а как эффективный инструмент сохранения и улучшения экологической ситуации в стране.

Библиография

1. Новые правила проведения ОВОС [Электронный источник] //Режим доступа: <https://telegra.ph/Novye-pravila-provedeniya-OVOS-12-10> (дата обращения 10.06.2025)
2. Консультант плюс: С 1 марта 2025 г. устанавливаются правила проведения оценки воздействия на окружающую среду в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду [Электронный источник] //Режим доступа: <https://respectrb.ru/node/65276> (дата обращения 11.06.2025)
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. от 26 декабря 2024 г.) [Электронный источник] // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 07.06.2025)
4. Постановление Правительства России от 28 мая 2024 г. №694 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014710/> (дата обращения 08.06.2025)
5. Постановление Правительства России от 28 ноября 2024 г. №1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» [Электронный источник] // Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410921500/> (дата обращения 09.06.2025)
- 6.. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 329 «О федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды» [Электронный источник] // Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634299/> (дата обращения 09.06.2025)

Features of Legal Regulation of State Environmental Expertise and Environmental Impact Assessment in Modern Russia

Elisei A. Shurov

Graduate Student,
Department of State Law,
Law Faculty,

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
191186, 48 Naberezhnaya Reki Moyki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: eliseyshurov@gmail.com

Abstract

The article presents the reasons for the relevance of examining the current state of state environmental expertise (SEE) and environmental impact assessment (EIA). The main provisions of the Federal Laws "On Environmental Expertise" and "On Environmental Protection" are considered, and the latest by-laws - Government Decrees No. 694 of May 28, 2024 and No. 1644 of November 28, 2024, which determine the procedure for state procedures and rules for conducting EIA, are analyzed. Emphasis is placed on new requirements for publicity, digitalization, noted expansion of public participation mechanisms, and improvement of procedural aspects. Special

attention is paid to the analysis of the procedure for forming expert commissions, problems of expert independence, as well as positive aspects and shortcomings of the adopted regulatory acts. Ways to improve legislative norms are proposed, including recommendations in the areas of enhancing the quality of environmental expertise, transparency of procedures, and genuine citizen participation.

For citation

Shurov E.A. (2025) Osobennosti pravovoy reglamentatsii gosudarstvenno-ekologicheskoy ekspertizy i otsenki vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu v sovremennoy Rossii [Features of Legal Regulation of State Environmental Expertise and Environmental Impact Assessment in Modern Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 96-106. DOI: 10.34670/AR.2025.13.39.011

Keywords

State environmental expertise (SEE), environmental impact assessment (EIA), public discussions, digitalization, experts, legal regulation, environmental safety, environmental law, publicity, regulatory acts, reforms, expert independence.

References

1. New rules for conducting the EIA [Electronic source] //Access mode: <https://telegra.ph/Novye-pravila-provedeniya-OVOS-12-10> (accessed 10.06.2025)
2. Consultant Plus: From March 1, 2025, rules for environmental impact assessment are established in relation to planned economic and other activities that may have a direct or indirect impact on the environment [Electronic source]//Access mode: <https://respectrb.ru/node/65276> (accessed 11.06.2025)
3. Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 "On Environmental Protection" (as amended dated December 26, 2024) [Electronic source]// Access mode: URL: <https://base.garant.ru/12125350/> / (accessed 06/07/2025)
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 28, 2024 No. 694 "On Approval of the Regulations on Conducting the State Environmental Expertise" [Electronic resource] // Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014710/> / (accessed 06/08/2025)
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 28, 2024 No. 1644 "On the Procedure for Environmental Impact Assessment" [Electronic source] // Access mode: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410921500/> / (accessed 06/09/2025)
- 6.. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 19, 2024 No. 329 "On the Federal State Information System for the State of the Environment" [Electronic source] // Access mode: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634299/> / (accessed 06/09/2025)